

# СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

## ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ ИСЛАМА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ

**О.И. Александрова, Е.В. Захарова**

Кафедра общего и русского языкознания  
Кафедра иностранных языков филологического факультета  
Российский университет дружбы народов  
*ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198*

Статья посвящена проблеме употребления арабизмов исламской тематики в русскоязычных и англоязычных новостных текстах в связи с их актуализацией и лингвокультурным особенностям их перевода.

**Ключевые слова:** лексика ислама, арабизм, актуализация, русскоязычный новостной текст, англоязычный новостной текст, перевод, коннотация.

В современных новостных текстах СМИ все чаще встречается конфессиональная лексика арабского происхождения. Актуализация слов данной семантической группы наблюдается как в русском, так и в других языках, что объясняется экстралингвистическими факторами, а именно активизацией исламского движения в мире [6]. Несмотря на активное употребление таких арабизмов и англоязычными, и русскоязычными журналистами, существуют некоторые особенности их введения в русские и английские новостные тексты, а именно — появление дополнительных коннотаций в их значениях.

Благодаря СМИ за последние десять лет в русском языке закрепились такие арабизмы, как «моджахед», «ваххабит», «шахид», «джихад», «талиб» и др.

По сравнению с арабскими этимонами значения этих заимствований претерпели трансформацию. Так, слово «шахид», означающее в арабском языке «мученик за веру» *ديّش*, в русском языке во втором значении семантизируется с отрицательным оценочным компонентом «исламский террорист-самоубийца, камикадзе»; слово «моджахед» в арабском *دەاج* «борец за правое дело», в русском имеет два значения — «1) боец вооруженных формирований, выступавших на стороне оппозиции во время войны в Афганистане (1979—1989)»; 2) «воин, террорист»;

слово «ваххабит» от арабского *يُباو* — «приносящий дар, жертвующий» [1] в русском языке закрепляется как наименование религиозно-политического движения «приверженец Ислама, проповедующий религиозную чистоту, отказ от роскоши и др.»; слово джихад *داهج* — в первом значении толкуется в арабском языке как «усилия; старания во имя Аллаха» [1], в русском оно имеет значение «священная война, объявляемая мусульманами иноверцам», «вооруженная борьба» и т.д.

Такое расхождение значений первоисточника и заимствования является ярким примером отражения в разных языках противоположных точек зрения на, казалось бы, одно и то же явление объективной действительности: мученик становится террористом-смертником, борец за правое дело — воином-террористом, служение богу — вооруженной борьбой.

Указанные арабские слова-этимоны образованы от общеупотребительных глаголов с нейтральной стилистической и положительной эмоционально-экспрессивной окраской: *دهج*, *دهش*, *بهو*.

В русском языке арабизмы окрашиваются отрицательно-оценочными коннотациями, которые поддерживаются контекстами. Данные заимствования употребляются в текстах, связанных с темами войны, экстремизма, терроризма, преступной деятельности. Отрицательное эмотивное значение проявляется благодаря сочетаемости арабизмов со словами, содержащими семантический компонент «насилие»: мишень, казнен, оружие, вооружен, разжигать, теракт, взрывы и др., что подтверждают примеры из текстов российских СМИ:

инструкторы и военные инженеры остаются такой же желанной мишенью для **моджахедов**, как и французский спецназ на границе с Пакистаном;

на одном из экстремистских сайтов появилось сообщение: священник был «казнен» за оскорбления «Корана и нашего Пророка» в брошюрах и в ходе диспутов. Имя стрелявшего не упоминается, сообщается, что этот человек после «операции» перебрался на Кавказ, где до того не бывал, присоединился **к моджахедам** и стал **шахидом**;

ни один новый солдат больше не поедет на войну с талибами; талибы, облаченные в «**пояса шахида**», были вооружены стрелковым оружием и пытались прорваться внутрь зданий;

из молодых дагестанских юношей и девушек делают **шахидов и шахидок**;

... имелись в виду в том числе и те, кто разжигает **джихад** на Северном Кавказе; неоднократно заявлял, что «намерен совершить **джихад**» в Азербайджане и взрывы в местах массового скопления людей;

24-летний Двораковский, более известный как «русский **ваххабит**», обвиняется в подготовке теракта, посягательстве на жизнь милиционеров, незаконном обороте взрывчатки, а также в мошенничестве и экстремизме [8].

Неоднозначность некоторых арабизмов и их использование средствами массовой информации выносятся на всеобщее обсуждение:

Владимир Жириновский, к примеру, высказался против того, чтобы бомбистов-самоубийц называли **шахидами**, как это делают некоторые СМИ. Жириновский сказал, что для мусульман на Северном Кавказе слово «шахид» является синонимом героя, и Медведев с ним согласился.

Сотрудники центральных телеканалов получают от администрации президента «краткий цитатник», включающий список нежелательных терминов и предпочтительных эвфемизмов. Среди них большую часть составляют именно арабизмы: *джемаат*, *шахид*, *моджахед*, *ваххабит*, *пояс шахида*, *джихад*, *амир*, *эмир*, *имам*, *шейх*, которые следует заменять на идеологемы, исключаящие семантический компонент «Ислам».

Данная рекомендация носит политический характер, действия чеченских боевиков не должны ассоциироваться с мусульманами в целом.

Несмотря на замечания политических лидеров, исламские термины по-прежнему активно употребляются в новостных текстах, что можно объяснить, во-первых, их узуальностью, узнаваемостью и, во-вторых, яркостью их экспрессивно-оценочной окраски, являющейся мощным средством газетно-публицистического стиля с целью воздействия на русскоязычного читателя, представляющего целевую аудиторию отечественных СМИ.

В похожих контекстах данные арабизмы функционируют и в англоязычных текстах, здесь также присутствует пейоративная эмотивно-оценочная коннотация, например, в словах *abduct* (похищать), *slavery* (рабство), *prisoners* (заключенные), *arrest* (арестовать), *terrorist attacks* (атаки террористов), *suicide bombings* (самоубийство с использованием взрывчатки, самоподрыв), *invade* (нападать, захватывать) и др.:

... gain insights into the world of Roald Dahl, hear the striking story of Mende Nazer who was abducted by the **Mujahidin** in Sudan and sold into slavery, and hear why the future looks bright for scientists;

... the group also says it wants to unify **the mujahidin**, including **Hamas** and Islamic **Jihad**, and liberate Muslim prisoners from Israeli jails;

The two men were arrested in the eastern state of Bihar earlier this month and have been brought to Mumbai to be charged. The key suspect, the head of the Indian **Mujahideen** group, is still at large;

Described by a Spanish judge as “spiritual head of the **mujahideen** in Britain” the UK authorities have previously said he gave advice to those who aimed “to engage in terrorist attacks, including suicide bombings”.

«Mullah Omar and the **Taliban**,” they say, “would never abandon **the jihad** in the way the Iraqis did. “**The mujahidin** must watch out”, says another, “an important Gulf state is hatching a plan to transfer the Awakening project to Pakistan and Afghanistan;

To us the Ugandans, Ethiopians and Americans are all the same, they have invaded us and I am telling the **Mujahidin** [fighters], Ugandans must be one of our priorities”, a tough talking Sheikh Ayro said in the audio on Dayniile website;

We should not underestimate the extent to which the **Taliban** were taking a risk” and acknowledging they were going into talks with the Americans [7].

Кроме того, как показывают примеры, арабизмы выполняют функцию лингвокультурных маркеров, отсылающих к действительности мусульманских стран, и обычно сопровождают прямое указание на место событий: *Sudan, Israel, Mumbai, Iraq, Pakistan, Afghanistan, Uganda*.

По сравнению с англоязычными текстами в русских новостных текстах арабизмы используются как применительно к событиям на Ближнем Востоке, так и в отношении к российской действительности.

Существование происламских группировок и зачастую провокационная деятельность их представителей в самой России и в приграничных зонах вызывает негативную реакцию населения. Мусульманские богословы (в частности Совет муфтиев России) осуждают действия таких группировок, которые, по их мнению, расходятся с постулатами ислама и носят агрессивный, антигуманный характер. Таким образом, подмена понятий происходит в передаточной среде (чаще всего полилингвальной).

Будучи непрозрачной, семантика иноязычных исламских терминов стирается, и они становятся словами-«этикетками», характеризующими лишь организации, использующие эти термины в качестве самоназвания, — ваххабиты, моджахеды, талибы. По этой причине в англоязычных текстах названия группировок часто выступают в качестве имен собственных (*Mujahideen, Hamas, Taliban*).

Говоря об англоязычных текстах зарубежных СМИ, следует сказать, что в них термины *ваххабит* и *шахид* встречаются довольно редко. Интересно, что такие термины могут характеризовать именно события в России, например:

In the name of God the Merciful, the Compassionate... Who is responsible for the attacks on Rusnya [derogatory word for Russia]? By the Grace of Allah, **the Shakhid** [martyr] battalion, Riyad us-Saliheen [Gardens of the Righteous] has carried out several successful operations on the territory of Rusnya. The regional **Shakhid** unit of Moscow was responsible for the blasts on Kashirskoye Road [main approach road to Domodedovo Airport] and the Rizhskaya metro station in Moscow [7].

Данный текст очень эмоционален, содержит поясняющие комментарии **Shakhid** [martyr] и описывает именно российскую действительность Rusnya [derogatory word for Russia]. Скорее всего, он является переводом русского текста. В таком случае русский язык становится языком-посредником в процессе заимствования и участвует в закреплении дополнительного компонента значения арабизма в английском языке (что доказывает данное в скобках пояснение термина, характерное для введения в контекст неологизма иноязычного происхождения).

В русскоязычных новостных текстах, описывающих события за пределами России, особенно при переводе с английского языка, чаще используются упомянутые выше идеологемы — синонимы арабизмов, имеющие более широкое значение и не содержащие семантического компонента «ислам», например:

**террорист-смертник** на мотоцикле при самоподрыве унес жизни семи гражданских и двух полицейских на базаре в городе Каджаки [8].

Использование такого обобщенного термина в некоторой степени нейтрализует контекст, снижая тем самым степень проявления исламофобии.

Тем не менее, даже в переводных русскоязычных текстах наблюдается большая степень употребительности заимствованных исламских терминов, чем в ан-

лоязычных. Данное предположение подтверждается при сравнении фрагмента оригинальной статьи... *an influential Muslim scholar has issued a global ruling against terrorism and suicide bombing...* [7] и русского перевода... Влиятельный мусульманский проповедник доктор богословия Тахир Кадри намерен издать в Лондоне всемирную фетву против терроризма и **взрывников-смертников...** [7]. При соблюдении традиции нейтрального перевода для выражения *suicide bombing* (правда, с заменой лексико-грамматического значения действия на субъект действия в силу отсутствия отглагольного существительного со значением *взрывать*) для другого словосочетания *global ruling*, имеющего значение «всемирное» + «правило, решение», при переводе используется арабизм (*всемирная фетва*, который в русском языке толкуется как «заклучение муфтия по тому или иному вопросу, основывающееся на Коране, сунне или шариате» [2. С. 822]).

В русскоязычном тексте название выпускаемого документа передается точнее, подчеркивая его принадлежность к исламу и направленность против терроризма, не имеющего отношения к исламу.

Рассмотренные выше примеры позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, официальный статус и все большее распространение мусульманской религии в России способствуют узуализации исламской терминологии, что находит отражение в текстах СМИ.

Во-вторых, исламская лексика в русскоязычных текстах приобретает более выраженное эмотивное содержание по сравнению с англоязычными новостными текстами в силу ее приобщенности к российской действительности и стремлению авторов текстов СМИ оказать воздействие на целевую аудиторию.

В-третьих, в отличие от англоязычных источников терминология ислама представлена в российских СМИ более разнообразно, является нарицательной, хотя не всегда обладает прозрачной семантикой.

В свою очередь, англоязычные журналисты (в частности, корреспонденты ВВС) используют исламские термины с большей осторожностью, главным образом, применительно к мусульманским странам и чаще всего в качестве названий партий, группировок, например, *Taliban, Mujahideen* (при этом сохраняя форму арабского этимона, тогда как в русском языке они перестают быть названиями и приобретают новые морфологические формы: *талибы, моджахеды*).

В-четвертых, в англоязычных текстах в случае использования исламского термина чаще требуются комментарии, уточняющие его значение. Некоторые слова арабского происхождения (например, *шахид*) употребляются при переводе русскоязычных текстов и связываются с российской действительностью.

В-пятых, при переводе англоязычных текстов СМИ на русский язык и наоборот следует соблюдать нейтральность и употреблять арабизмы с осторожностью, отдавая предпочтение идеологемам.

В заключение предлагаем варианты перевода некоторых терминов ислама, обнаруженных в исследованном материале русскоязычных и англоязычных новостных текстов (табл. 1).

**Варианты перевода некоторых терминов ислама, обнаруженных  
в исследованном материале русскоязычных и англоязычных новостных текстов**

Термин в русском языке	Перевод в английском языке
моджахеда	Mujahidin, mujahideen
шахид (террорист-смертник)	Shakhid, martyr (suicide bombing)
ваххабит	Wahhabi
пояс шахида	Suicide belt, shakhid belt
талибы	Taliban
хамас	Hamas
джихад	Jihad
фетва	Ruling
мусульманский проповедник	Muslim scholar
муфтий	Mufti
джамаат	Group
эмир, амир	Leader, head

**ЛИТЕРАТУРА**

- [1] Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. — М.: Русский язык, 1985.  
 [2] Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Эксмо, 2007.  
 [3] Крылова О.А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн. 1. Теория: Учеб. пособие. — 2-е изд., стер. — М.: Высшая школа, 2008.  
 [4] Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов (С переводом, этимологией и толкованием). — М.: Изд-во МГУ, 1995.  
 [5] Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складневской — М.: Эксмо, 2007.  
 [6] Шилова Г.Е. Особенности семантики и функционирования иноязычных слов в современной российской публицистике: На материале газет, радио и телевидения: Дисс. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2005.  
 [7] URL: <http://news.bbc.co.uk>  
 [8] URL: <http://www.izvestia.ru>

**ASPECTS OF ISLAMIC WORDS TRANSLATION  
AND USAGE IN RUSSIAN AND ENGLISH NEWS STORIES**

**O.I. Aleksandrova, E.V. Zakharova**

Department of Foreign Languages  
Peoples Friendship University of Russia  
*Mikhluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198*

The article deals with the problem of arabic Islamic words usage in Russian and English news stories in the context of their actualization and linguacultural aspects of their translation.

**Key words:** Islamic words, arabic words, actualization, Russian news stories, English news stories, translation, connotation.